

Въ Берлинѣ.

Беседа съ Вл. И. Немировичемъ-Данченко.

Въ настоящее время въ Берлинѣ находятся директоры и одинъ изъ основателей МХТ, руководители Музыкальной Студии Вл. И. Немировичъ-Данченко, побывавший своимъ влчательнымъ отзывомъ о деятельности Студии и дальнѣйшими своими планами.

Муз. Студія, одно изъ послѣднихъ дѣтисъ ХТ, созданная имъ уже въ эпоху революціи — послѣ дѣяго ряда постановокъ въ Москвѣ, передъ своей большою международной побѣдой, посетила Петербургъ. Мнѣ въ Петербургѣ — говоритъ Вл. И. Немировичъ-Данченко — было намъ особенно важно, такъ какъ одинъ изъ главнѣйшихъ спектаклей въ Студіи «Карменита» былъ принятъ Москвой, какъ явленіе обыкновеннаго порядка; а между тѣмъ я отношу эту постановку къ тѣмъ спектаклямъ, успѣхъ которыхъ складывается наразу — какъ было въ свое время съ «Кармазовымъ», съ «Драмой жизни»... И Петербургъ (Ленинградъ) — выговариваетъ маститый Немировичъ — принялъ этотъ спектакль, построенный по принципу современной трагедіи, гораздо горячѣ, тѣмъ Москва...

Въ Америкѣ же «Карменита» имѣла совершенно невѣроятный успѣхъ. Если хотѣе краткое резюме — «Карменита» и «Лизистрата» получили триумфъ, «Ангос» и «Периколасъ» пропали съ успѣхомъ гораздо меньшимъ. Среди массы отзывовъ американской печати мы имѣемъ только три не совсѣмъ благоприятныхъ. Остальное неудачу — Триумфъ русскихъ въ Муз. Драмѣ... передовая нью-йоркская «Таймс», посвященная намъ... «Карменита» — премьера необычайнаго шума... Гость (американскій импресарио Муз. Студіи) сотворилъ новое «чудо» («Мираклъ», постановка Рейнхарда, идущая беззвѣстно третій сезонъ)... «Бакланова» — первая Карменитъ, самая сильная современная трагическая артистка... «Господи Боже, какъ эти русскіе актеры могутъ играть! — американскіе актеры должны взять у нихъ нѣсколько полезныхъ уроковъ»... — вотъ что писали про насъ американцы и не менѣе горячо принимала насъ публика.

Посѣщая насъ публика въ 80 процентовъ состояла изъ американцевъ; насъ посѣщали высшій литературно-артистическій слой и я считаю, что гастроли Музыкальной Студіи въ Америкѣ послужили духовно-культурному сближенію между Россіей и Новымъ Свѣтомъ; спектакли же «старяковъ» (т. е. группа К. С. Станиславскаго) посѣщали, главнымъ образомъ, выходцы изъ Россіи. Къ намъ они заходили не такъ часто и все ждали, когда мы имъ покажемъ «Винерный садъ»: — снѣмъ бы опять поплакали...

Что касается дальнѣйшей работы Муз. Студіи — то она крайне важна: за время своей дѣятельности Муз. Студія получила свой дальнѣйшій ростъ и развитіе; въ планѣ работъ находится «Борисъ», уже готовъ «пушинскій спектакль», далѣе — почти приступлено къ репетиціямъ большого спектакля, идущаго по путямъ новаго театра... — Муз. Студія все ближе подходитъ къ своему идеалу — къ театру синтетическому. Естественно, что появилась потребность въ собственномъ отдѣльномъ помѣщеніи. Во время иностранныхъ гастролей я

началъ хлопотать о предоставленіи Михайловскаго театра въ Петербургѣ — хлопоты успѣхомъ не увѣнчались, побоялись въ Москвѣ театрѣ б. Корша на томъ условіи, чтобы Студія соединилась съ оперной студіей Станиславскаго; я принялъ и это условіе, но не только не удалось достать общаго помѣщенія — репетиціонный залъ, отдѣленный на средства міою придѣланный и предназначенный для занятій Муз. Студіи въ Камергерскомъ — оказался занятымъ, и поэтому возвращеніе въ Россію явилось совершенно безцѣльнымъ; необходимо было не только открыть сезонъ, но и попросту хотѣя бы готовиться въ слѣдующему... — «Тамъ либо настолько богаты, чтобы бросаться тайными коинектентами, какъ мы, либо настолько бѣдны, что у нихъ нѣтъ даже помѣщенія для репетицій»... — съ горечью говоритъ Немировичъ: «такъ я и написалъ Станиславскому»...

Вотъ почему еще въ бытность въ Америкѣ пришлось объявить нашихъ артистовъ свободными; не имѣя помѣщенія Муз. Студіи не могла ихъ связывать. Иные остались въ Америкѣ, иные разошлись по Европѣ. Теперь оставшаяся отъ труппы небольшая группа поѣдетъ назадь въ Россію, гдѣ будетъ продолжать хлопоты о новомъ помѣщеніи.

— Слухи о работѣ Муз. Студіи съ Рахманиновымъ, съ Шалипинымъ — тѣмъ болѣе, съ Горькимъ — не имѣютъ теперь никакой почвы. Работа съ Рахманиновымъ была бы возможна, если бы Студія осталась въ Америкѣ еще на годъ, какъ ей было это предложено. Что касается Шалипина — то къ нему въ гастрольную труппу вступила одна изъ нашихъ студіекъ — вотъ и все... такъ родятся слухи...

— Что касается меня лично — говоритъ Немировичъ — то когда я увидѣлъ, что Студія работаетъ въ Москвѣ не можешь — я принялъ рѣшеніе уѣхать на годъ въ Калифорнію. Моя побѣда въ Москвѣ безъ Студіи означала бы возвращеніе къ МХТ, который сейчасъ всемирно тѣготѣетъ къ глубокому прошлому, традиціонному. Это — и въ возобновленіи «Дяди Ванни», это и въ постановкѣ «Горячаго Сердца», о направленіи котораго можно вѣдуть хотя бы по тому, что декораторомъ въ ней признавъ Крымовъ, художникъ хороший, но затѣравшій гдѣ то между Міромъ Искусства и передвѣзниками. — Такой драмѣ я не нуженъ — говоритъ Немировичъ. — Чехова теперь должны пробовать играть актеры, освобожденные отъ традицій, послѣ большаго перевыпа — только тогда новая аудитория можетъ оцѣнить его, какъ драматурга. Иначе получается то же, что съ Островскимъ въ Маломъ театрѣ, гдѣ играли безпрерывно изъ поколѣній въ поколѣнія, все слабѣе и слабѣе. И въ Чехова, и въ Островскаго нужно внести новый темпъ, духъ, ритмъ. Немировичъ говоритъ, что у него имѣется планъ новой постановки комедіи Островскаго и русской трагедіи — въ таинственности много работавъ надъ «Смертью Ивана Грознаго».

За время своего пребыванія въ Москвѣ въ періодъ революціи Немировичъ подготовилъ цѣлый кадръ молодыхъ актеровъ; былъ занятъ «курсомъ на молодость», воспитанію въ свободныхъ, а не деспотическихъ традиціяхъ МХТ. — Теперь своихъ нѣмѣреній Немировичъ осуществить не можетъ, въ искусствѣ царитъ реакція и теат-

ры, чтобы свести концы съ концами, — не стѣнялся идуть на кассовый успѣхъ. Что касается «кризиса театра» — Немировичъ относится къ нему скептически; «кризисъ театра» — лучший признакъ существованія театра и не въ этомъ дѣло...

И все же теперь, несмотря на то, что гдѣ театры не находятся въ такихъ хорошихъ условіяхъ, какъ въ СССР, гдѣ его поддерживаетъ государство — можетъ быть, съ этими условіями можетъ сравниться положеніе театра лишь въ Германіи — добавляетъ, подумавъ Немировичъ — все же, не смотря на это, теперь наступаютъ моменты подоить къ явленію кино. Съ этой цѣлью я и отправляюсь на годъ въ Калифорнію, гдѣ лучшей американская фильма обеспечиваетъ мнѣ возможность изучать это новое для меня дѣло: такая работа для меня покойнѣе. Что же касается МХТ — то я попрежнему остаюсь его директоромъ и пока попрошу только продленія мнѣ отъпуска еще на годъ. Заключаетъ же меня во время моего отсутствія Луначскій. — въ.

Слѣдуетъ еще прибавить, что московскія газеты скрываютъ фактъ распада Муз. Студіи. На дняхъ въ Кр. Газетѣ было сообщеніе, что Студія вернулась въ Москву и возобновитъ свои спектакли.